- Мистер Изуми? Мистер Изуми. Пожалуйста, проснитесь, мистер Изуми.

Я приоткрыл свои тяжёлые веки, и увидел перед собой лицо женщины-полицейского. Она была высокой и стройной, у неё были короткие красные волосы и светло-голубые глаза.

Я спросил её о том, где я нахожусь.

- Вы в полицейском участке, - ответила она. Я удивлённо распахнул глаза.

- Что... Почему я в полицейском участке?

- Говорите, что не помните? Вы ввязались в драку в переулке рядом с фермерским рынком, и я считаю, что... всё вышло немного из-под контроля. Старший подросток, Мэтью Питерсон, умер от вашей руки. Вы знали его?

Моя голова запульсировала от замешательства, накрывшего мой разум. Ситуация с моим сердцем была не лучше.

- Я... убил его?

- Да, это сделали вы, - произнесла она, не меняя тона.

- Мне также неприятно сообщать, что по вашему делу будет проводиться суд... опять же, думаю, вы уже знали это. В конце концов, по закону Блюгейта люди вашего возраста отправляются в тюрьму за такие серьёзные преступления, как убийство. Это досадно, - её губы скривились. - Вы не выглядите, как человек, совершающий такие вещи намеренно.

"Потому что я правда не такой человек..." - прошептал я, но слова были слишком тихими и неразборчивыми из-за тумана мыслей в моей голове. Всё, что можно было услышать, это:

- Я... не такой... то есть не мог...

- Мне очень жаль, мистер Изуми, но у нас есть доказательства, - сказала она, мягко вздохнув. - Я не из тех, кто делает поспешные выводы, но я своими глазами видела кадры, снятые одной из камер наблюдения, и я смею утверждать, если, конечно, зрение меня не подводит, что это была не типичная уличная потасовка. Ты чертовски особенный мальчик, твоя мать когда-нибудь говорила тебе об этом?

Мама...

- Мне срочно нужно домой!

Женщина покачала головой:

- Мне жаль, мистер Изуми, но вы не можете покинуть участок. Но вот что я вам скажу: вы очень скоро сможете её увидеть. Завтра будет судебное заседание. Судья будет решать вопрос о вашем дельнейшем проживании в Блюгейте, - она остановилась на секунду, а её взгляд перешёл на мою левую щёку, которая была окрашена в фиолетовый из-за внутреннего кровотечения, вызванного многочисленными ударами того парня.

- Таких, как вы... не безопасно оставлять рядом с другими. Блюгейт и так опасный город, а со всеми этими демонами, предположительно живущими снаружи за стенами... что ж, мы не можем так рисковать. Мы потеряли слишком много невинных граждан. Так что нам нужно разобраться с вашей ситуацией.

После этого женщина-полицейский развернулась и начала уходить; звук её шагов по мощёным плиткам пола становился всё тише и тише. Несмотря на слова девушки, место, где я находился, ощущалось больше, как тюрьма, чем простой старый полицейский участок. Но всё же чувство дискомфорта от этого было не тем, о чём я беспокоился больше всего.

- Они собираются вышвырнуть меня...

Мой голос задрожал. Мои слова как будто заморозили воздух вокруг меня. Голова потяжелела, и вскоре я просто сдался её поддерживать - моё тело рухнуло боком на неудобную, жёсткую кровать в этой холодной камере.

- Они собираются вышвырнуть меня за стену...

Я мог только догадываться, как отреагирует мама, когда узнает, что произошло со мной. Не сомневаюсь, когда всё это дело закончится, её взгляд будет наполнен стыдом и отвращением ко мне.

И сейчас я боюсь этого больше всего.

Я уверен, когда наступит завтрашний день, моё сердце пронзит и наполнит невыносимое чувство вины и сожаления за все эти 8 долгих лет страданий матери.

++++++++++++++++++++++++++++++++++++

16 Апреля.

- Пора вставать, солнышко~

На этот раз меня разбудил глубокий скрипучий голос. Я приоткрыл глаза и осмелился взглянуть на бородатого полицейского, который свирепо свисал надо мной. Его карие глаза-бусинки и густые брови сильно выделялись, когда он уставился на меня.

- Поднимайся, - приказал мужчина, - В отличие от других, тебе не позволено опаздывать.

С большим нежеланием я медленно поднял голову с пола. Дальше зевнул, протёр глаза, окончательно встал, а затем... так как у меня не было выбора, я последовал за полицейским, покидая тюремную камеру.

Мои глаза были всё ещё расфокусированы из-за яркого света в коридоре, так что я совсем не видел, куда иду, и что меня окружает. Поэтому я решил просто идти за звуком кожаных ботинок полицейского, шоркающих о каменный пол, и вскоре мы прибыли к месту назначения: в зал суда.

Я моргнул несколько раз, и, к моему удивлению, моё зрение стало чётче. По левую сторону зала суда было несколько десятков обитых бархатом деревянных скамеек, на которых вскоре будут сидеть и безжалостно судить меня граждане и политики Блюгейта.

Центр комнаты представлял собой длинное пустое пространство, пол которого был покрыт ковровой дорожкой малинового цвета, что тянулась от двери до кресла судьи.

Прямо перед местом судьи находился стул подсудимого на очень низком уровне по сравнению с креслом судьи, чтобы была возможность смотреть на меня свысока. Справа был еще один набор скамеек, идентичных левым.

Что же касается стен: всё, что их украшало - это незажжённые восковые свечи, которые, казалось, присутствовали только для атмосферы древности.

Полицейский вывел меня из оцепенения, злобно хлопнув меня по спине.

- Что скажешь насчет того, чтобы насладиться ожиданием других на том прекрасном стуле? - сказал он с коварной ухмылкой, указав на место подсудимого.

Через мгновение он сильно толкнул меня в этом направлении, и, будучи не в силах отказаться, вскоре я уже шел по ковровой дорожке. Мое воображение рисовало полные отвращения взгляды, которые я получу от толпы через некоторое время. У меня по спине побежали мурашки, от которых я не мог легко избавиться.

Я поднялся по короткой лестнице, ведущей к моему стулу, и сел.

Вся моя жизнь пронеслась перед глазами. Я не мог двинуться. Я не мог вздохнуть. Я мог чувствовать лишь страх.

Казалось, прошло довольно много времени с того момента, как я словно превратился в ледяную статую.

И вот мои глаза расширились до предела, когда я увидел, что огромные, похожие на городские ворота, двери на одной стороне зала начали открываться, и прежде чем я успел что-либо понять, множество людей начало заполнять всё помещение.

Я быстро заморгал, как будто начал молить мир замедлиться или остановиться хотя бы на мгновение, чтобы немного собраться с мыслями, но, конечно, ничего такого не произошло.

Увы, безмолвная пустая комната наконец была полностью заполнена. А в самом первом ряду на ближайшей скамейке сидела важная мне личность. И я не хотел, чтобы она видела меня на месте подсудимого.

Это была моя матушка.

Я хотел позвать её. Хотел умолять её уйти из этого места. Хотел отдалить её как можно дальше от себя, чтобы она не могла увидеть моё выражение лица.

Но когда я открыл рот и попытался окликнуть её, я не смог произнести ни слова.

Вскоре внимание всей толпы обратилось к тучному лысому мужчине, который громко хлопнул дверями, войдя в зал. Его гигантские тяжелые шаги, казалось, сотрясали землю, когда он приближался ко мне с пугающим блеском в глазах. Он поднялся по лестнице, чтобы добраться до своего кресла, приподнял свою чёрную мантию и сел.

Он взял свой деревянный молоток и стукнул им по специальной подставке, официально начиная судебное заседание. Зал погрузился в тишину; целая толпа, казалось, сдвинулась на края своих мест, а на лицах у всех людей появился взгляд предвкушения. У всех, кроме моей матери.

Она выглядела чрезвычайно хладнокровной...

В этот момент судья громогласно начал оглашать:

- Ханако Джованни Изуми. Вы присутствуете здесь для того, чтобы мы смогли принять

окончательное решение насчёт вашего дальнейшего проживания в городе Блюгейт. Вчера в переулке за фермерским рынком на Вестфилд-авеню полицейская камера видеонаблюдения ясно зафиксировала признаки ужасного происшествия. Каждому присяжному в этом зале была предоставлена возможность просмотреть отснятый материал. Только один человек отказался от обозрения данного видео. Это была миссис Диана Изуми, ваша мать. Из вышесказанного вы можете понять, что почти все узнали, кем вы являетесь, и что вы сделали с бедным Мэтью Питерсоном. Без всяких сомнений, шанс выиграть дело не на вашей стороне, мистер Изуми. Поэтому если у вас нет каких-либо существенных сведений для помощи этому делу, то суд уже вынес своё решение. Есть ли у вас какие-либо возражения?

Даже не задумываясь, я жалобно покачал головой:

- Нет, Ваша честь.

- Тогда решено, - произнёс судья, поднимая свой молоток высоко над головой, - Ханако Изуми настоящим изгоняется из Блю...

- Если ты это скажешь, я сразу же перережу тебе глотку.

Именно в этот момент я задрожал, и моё сердце ушло в пятки. Вся комната ахнула и люди уставились на двери, когда услышали эхо зловещего голоса.

Двери зала суда распахнулись, и перед нами предстал мужчина в потрёпанной белой рубашке и угольно-чёрном жилете. Вокруг его штанин было туго затянуто несколько позолоченных ремней. Его кожаные сапоги почти достигали колен, а одна из его рук была полностью покрыта своего рода металлической перчаткой. И, наконец, за его заострёнными чёрными волосами виднелась покрывающая левый глаз красная повязка с механическим блеском и чёрным крестом посередине.

- Что всё это значит!? - вскрикнул встревоженный судья. - Как вы сюда попали?!

- Ну, не знаю. Может потому, что я убил несколько жалких лохов, которые встали у меня на пути? - невозмутимо ответила эта личность. - Кстати, вам всё-таки придётся остановить это судебное заседание.

Он продвигался по проходу между скамьями широкими, но плавными шагами, и те, кто сидел ближе к проходу, отодвинулись от него как можно дальше.

Судья уронил молоток и, резко встав, гневно оттолкнул своё кресло назад. Он хлопнул по столу, создавая раскатистое эхо по всему залу, и прорычал:

- Да кто вы, вообще, такой?!

- Я должен спросить тебя о том же... - загадочный мужчина ухмыльнулся. - Да ты, вообще, знаешь, кто я такой?

После этого на лице судьи отразился нескрываемый страх, к тому же он заметно вспотел.

- О-охранники! Схватите его!!

Двое полицейских выхватили пистолеты и нацелили их на мужчину, но им не хватило скорости. Прежде чем кто-либо успел среагировать, произошло самое невероятное. Незваный гость поднял руку с перчаткой в воздух достаточно высоко, чтобы все могли видеть, как она начала

светиться жутким зелёным цветом. Он сжал пальцы в кулак и сузил глаза, уставившись на бородатого офицера.

Только сердце успело сделать один удар, как все увидели, что тот же самый кулак прошёл насквозь через живот полицейского. Густая малиновая кровь медленно капала с металлических пальцев, а рука оставалась неподвижной, словно не могла больше двинуться.

Весь зал суда заполнился криками, и все люди бросились бежать так быстро, как только могли, чтобы избежать угрозы смерти. Я остался наедине с окаменевшим от страха судьей. К счастью, похоже, что нарушитель в данный момент отвлекся, поэтому я воспользовался этим моментом, чтобы сильно тряхнуть судью за плечо, надеясь вернуть его в сознание:

- Ваша честь. Судья! Вы должны уходить отсюда, пока можете!

Через несколько секунд я, наконец, смог привести его в чувство, и он поспешил скрыться. Как только он покинул зал, двери за ним захлопнулись, и я оказался в ловушке. Я как будто слышал, как заскрипели мои кости, когда я медленно поворачивал голову к этому вторженцу. В этот момент мужчина, в конце концов, выдернул свою металлическую руку из тела полицейского:

- Тебе повезло, что я добрался сюда вовремя.

- И-извините? - От неожиданности я запнулся.

- Позволь мне представиться, - он поклонился и направил на меня свой нормальный глаз. - Я известен под именем Железмаг. И пришёл сюда, чтобы спасти тебя от неминуемой гибели.

- ..Неминуемой гибели?

Кто в наше время ещё выражается так?

- Что вы имеете ввиду под "неминуемой гибелью"? Меня просто хотели выгнать из Блюгейта, вот и всё.

О чём я вообще говорю... Как будто это не имеет большого значения для меня...

- "Вот и всё"? - Железмаг сузил глаза и холодно уставился на меня. - Ты совсем тупой, парень? Очевидно, они обрекали тебя на смерть.

- Неправда, - очередная ложь самому себе.

- Скорее всего, они не добивались этого прямо или хотя бы имели похожее намерение, но за пределами Блюгейта существуют свирепые существа и армии демонов... затаившись где-то... они просто терпеливо ждут, чтобы схватить тебя.

Моё дыхание замерло.

Значит, эти слухи являются, чем-то большим, чем просто сказки. Ну, или этот мужчина... или это существо настолько настойчиво, что вызывает доверие на подсознательном уровне.

Я спустился с моего места вниз по ступенькам и вскоре оказался лицом к лицу к так называемому Железмагу:

- Вы уверены в том, о чём говорите?

- Ханако Изуми, прошу тебя пойти со мной. Здесь больше не безопасно, - торжественно сказал он. - Они нашли способ проникнуть в стены города незамеченными, и они обязательно придут за тобой. Единственный способ выжить - послушаться меня. - Железмаг поклонился снова, на этот раз смиренно сложив руки в молитвенном жесте.

- Пожалуйста, Ханако.

Я уже собирался отказаться, но прежде чем я успел сказать хоть слово, окно позади меня разбилось, и осколки стекла посыпались на нас двоих.

- Ложись!

Железмаг кинулся на меня и повалил на пол, чтобы сместить с пути похожего на валун человека, который, похоже, упал прямо с неба. Если это существо вообще можно назвать человеком...

Я оттолкнул себя Железмага и дрожа поднялся на ноги, вскоре обнаружив, что смотрю в тёмные багровые глаза здоровенного мужчины в клетчатой рубашке и с парой кроваво-красных рогов на голове, похожей на арбуз. Его многочисленные острые зубы обнажились, когда он мстительно посмотрел на Железмага и на меня.

- Наконец-то я тебя догнал~... - рыкнул он.

- Зря добрался сюда, демон! - прокричал Железмаг, встав и схватив меня за запястье, - Хранитель Теней мой!

Что за..?

- Железмаг, я просто не могу пройти мимо такой чрезвычайно удачной возможности получить награду и за Хранителя Теней, и за его стража, - грозно произнёс рогатый мужчина. - Хоть Хранитель теней и нужен живым, но насчёт тебя не было каких-либо указаний. Так что, можно сказать, я был бы рад доставить тебя туда холодным трупом.

- Ну так рискни! - прокричал Железмаг, и его перчатка снова засветилась. Эти двое бросились друг на друга, но всего через мгновение Железмаг схватил врага за талию, приподнял и, перебросив его через себя, прижал к земле.

- У меня нет времени играться, особенно с таким жалким червём, как ты.

Сказав это, Железмаг начал душить демона металлической перчаткой; через несколько секунд глаза нападавшего сменили цвет с красного на белый и закатились за веки.

- Вы... выглядите измученным, - заметил я, услышав прерывистое дыхание Железмага и стараясь отвлечься от мысли, что воочию наблюдал за хладнокровным убийством двух людей этим человеком.

- Нам нужно убираться отсюда, - выдохнул он, встав, и вскоре захромал ко мне, - пока не появилось больше таких тварей.

Я чувствовал, что не смогу справиться с физической силой Железмага, даже когда он был в несколько истощённом состоянии. Именно из-за этого я в конечном итоге последовал за ним из дверей здания суда на пустынные улицы моего родного города.

- С этого момента начинается очень длительное и тяжёлое испытание… не только для нас с тобой, но и для многих других, - зловеще прошептал он.

- Готовься к худшему, Ханако.

Слова Железмага напугали меня. И когда привычное ярко горящее солнце внезапно почернело, а вместо снега посыпался чёрный пепел, я понял, что в будущем каждый мой выбор будет словно шаг на минном поле, и вскоре мне придётся изучить скрытый ужасный мир, который скрывался от меня долгие годы.

http://tl.rulate.ru/book/70557/1901728